

В настоящее время, услышав о событиях, происходящих в Секте Линъюнь, всё вокруг буквально кипело и бурлило, что было вполне ожидаемо.

Зная, что всё идёт по её плану, Сыту Цинъянь не испытывала никаких беспокойств.

В этот момент в ресторан подали еду, и Сыту Цинъянь предложила своей ученице приступить к трапезе.

Не зря это место считалось лучшим рестораном в городке Аньси. Как только фирменные блюда оказались на столе, их аромат мгновенно заполнил пространство, вызывая аппетит.

Сюй Цзюньхуань, сглатывая слюнки, взяла палочки и с аппетитом принялась за еду.

Сыту Цинъянь, наблюдая за её жадным видом, не могла сдержать улыбки, находя её крайне милой. Сама она почти не ела, постоянно подкладывая еду своей ученице, не давая палочкам передохнуть.

Сюй Цзюньхуань, заметив это, поспешила остановить её:

— Наставница, ешьте вместе со мной, не заботьтесь только обо мне.

Сыту Цинъянь, улыбаясь, ответила:

— Когда я вижу, как Хуань ест с таким аппетитом, я сама чувствую себя сытой.

Сюй Цзюньхуань ощутила, что тонет в нежном взгляде своей наставницы. В своём прошлом мире она была женщиной лет двадцати пяти, которая работала и подрабатывала, заботясь о больном отце, и считала себя самостоятельной и ответственной.

Но здесь, в этом мире, она часто оказывалась под таким внимательным и любящим взглядом Сыту Цинъянь, что чувствовала себя на несколько лет моложе. В то же время это давало ей ощущение, что она может быть чьим-то сокровищем, что её кто-то искренне любит.

В её сердце смешивались стыд и удовлетворение.

Система, чтобы привести поведение Сюй Цзюньхуань в соответствие с характером оригинала, максимально ослабила её прежние черты. Поэтому, несмотря на сохранённые воспоминания, её физические и эмоциональные реакции в основном соответствовали оригиналу, хотя некоторые детали всё же были слегка изменены.

Сюй Цзюньхуань была несколько раздражена своей склонностью к смущению, но чувства стыда и сладости в её сердце невозможно было скрыть. Со временем она привыкла к таким реакциям.

Ресторан не предоставлял места для ночлега, поэтому после еды они отправились искать гостиницу, выбрав лучший номер.

Они долгое время жили в Поместье Тысячи Снегов, не выходя за его пределы, и теперь, оказавшись на свободе, не спешили возвращаться. К тому же Е Юань, вероятно, был занят своими делами и не мог уделить им внимания, что позволяло им чувствовать себя ещё более свободно.

Сюй Цзюньхуань была счастлива, как птица, вернувшаяся в лес.

Городок Аньси был оживлённым, и вечерние улицы кипели жизнью. Сюй Цзюньхуань и её наставница долго гуляли, прежде чем вернуться в гостиницу.

Увидев комнату с одной кроватью, Сюй Цзюньхуань снова почувствовала, как её лицо заливаётся краской. Она повернулась к Сыту Цинъянь и спросила:

— Наставница, вы сегодня будете спать вместе с Хуань?

— В комнате только одна кровать, конечно, мы будем спать вместе. Хуань не против? — Сыту Цинъянь, лицо которой не выдавало эмоций, спросила.

— Конечно, не против, — тихо ответила Сюй Цзюньхуань. — Совместный сон не обязательно должен означать что-то большее. «Успокойся, успокойся».

Погода, которая была ясной, к полуночи сменилась проливным дождём. Сюй Цзюньхуань лежала на одной стороне кровати, её правая рука касалась нежной руки наставницы.

Место, где их тела соприкасались, казалось невероятно горячим. Перед сном Сюй Цзюньхуань испытывала смесь ожидания и тревоги, но сейчас наставница лежала спокойно, её дыхание было ровным, будто она уже спала.

Тревога в сердце Сюй Цзюньхуань постепенно превращалась в лёгкое разочарование.

Обычно наставница не была такой сонливой по ночам, но сегодня она заснула, едва коснувшись кровати, не сказав ни одного нежного слова. Сюй Цзюньхуань, лежа на кровати, почувствовала себя немного подавленной.

Неужели она совсем не привлекательна для наставницы?

Сюй Цзюньхуань переворачивалась с боку на бок, когда из соседней комнаты донеслись смутные звуки, женские стоны.

Эти звуки, смешиваясь с шумом дождя, проникали в её уши, заставляя её вздрогнуть. Её тело начало нагреваться.

Сюй Цзюньхуань не хотела подслушивать чужие интимные моменты, но комната находилась слишком близко, а её слух, обострённый практикой совершенствования, не позволял ей избежать этого.

Звуки, казалось, исходили от другой женщины. Кровать в гостинице, видимо, давно не обновлялась, скрипя и поскрипывая.

Это было мучительно.

Затем женщина застонала, её голос звучал то ли от боли, то ли от удовольствия.

Сверкнула молния, и гром грянул, смешиваясь с высоким криком из соседней комнаты.

Сердце Сюй Цзюньхуань забилося чаще. Она вспомнила ту ночь, когда пила вино, и наставница также издавала такие же нежные звуки.

Когда сверкнула ещё одна молния, Сюй Цзюньхуань, лежавшая боком к Сыту Цинъянь, вдруг заметила, что та тоже повернулась к ней.

Но что её действительно испугало, так это то, что тёмные глаза наставницы пристально смотрели на неё, полные желания, как у голодного волка, готового её поглотить.

В мгновение ока Сыту Циньянь оказалась ещё ближе.

Они лежали лицом к лицу, так близко, что Сюй Цзюньхуань могла почувствовать её дыхание.

После грома наступила тишина, и звук сглатывания слюны в шуме дождя стал особенно отчётливым.

Сюй Цзюньхуань смутилась, поняв, что это был её собственный звук.

Тёплая рука Сыту Циньянь легла на её мягкую талию, нежно поглаживая.

Дождь не прекращался, капли стучали по крыше, наполняя воздух влажностью.

Из соседней комнаты снова донеслись смутные звуки, будто начался новый раунд.

Сюй Цзюньхуань почувствовала, как её тело нагревается, желание становилось всё сильнее, а стыд накатывал волнами.

В темноте дыхание наставницы стало тяжелее, её горячее дыхание касалось носа Сюй Цзюньхуань, заставляя её дышать чаще.

Так жарко, так хочется.

Сыту Циньянь слегка наклонилась, поймав губы Сюй Цзюньхуань, словно путник в пустыне, нашедший источник воды, жадно поглощая её.

— Ммм...

Ночью бушевали ветер и дождь, их звуки не прекращались.

Всё вокруг было влажным, вода затекала в окно, покрывая пол скользкой влагой, на которой можно было поскользнуться.

Молнии и гром разрывали ночь, и Сюй Цзюньхуань почувствовала, будто видит звёзды, одну за другой. В глазах наставницы тоже были звёзды, и когда она наклонилась, Сюй Цзюньхуань почувствовала, будто они вот-вот упадут в её глаза.

Ей было немного больно, но это ощущение быстро сменилось другим.

Спать в такой дождь было невероятно приятно. Постель была тёплой, рядом был любимый человек. Что ещё можно желать?

На следующее утро, когда они оделись и вышли из комнаты, они услышали, как открылась дверь соседней комнаты, и две женщины, одетые в чёрное и белое, вышли.

Увидев друг друга, все четверо замерли. Это были Бай Фэн и Фэн Цзю.

Сюй Цзюньхуань вспомнила вчерашние события в соседней комнате, и её лицо покраснело от смущения.

Сыту Циньянь, которая до этого молчала, вдруг произнесла:

— Вчерашний гром был очень громким.

— Да уж, казалось, будто громовержец поселился рядом со мной, — с хитрой улыбкой сказала Бай Фэн.

Уши Сюй Цзюньхуань покраснели до предела, она невольно посмотрела на Фэн Цзю, которая тоже покраснела, её глаза избегали взглядов.

Сыту Циньянь не могла позволить, чтобы её маленькую зверушку дразнили, и парировала:

— Да, гром начался ещё до наступления темноты, и я не могла уснуть до полуночи.

Сюй Цзюньхуань: Спать вместе, ничего больше.

Сыту Циньянь, откинув одеяло с головы, влажными губами прошептала: Ммм, ты спи, а я займусь своими делами.

<http://bllate.org/book/16853/1551287>